

Глава 687: Если ты будешь жить, буду жить и я

Пока девушка шла к берегу, падающие капли дождя не касались её одежды. Она была воплощением холодной красоты. Аура практика придавала ей неземную грацию. Она пыталась скрыть мучающую её сердце тревогу и растерянность, но сдвинутые брови и беспокойные глаза выдавали её с головой.

Это была Сюй Цин.

Много лет она искала Мэн Хао, но так ничего и не нашла... За столько лет она похудела, став стройнее. Следуя зову сердца, она не прекращала поиски, пока наконец они не привели её к месту, где раньше находился её родной край.

Сюй Цин заметила старика, который показался ей смутно знакомым, поэтому она развернулась и зашагала к хижине.

— Ты лодочник? — спросила она, подойдя к навесу. При виде выражения её лица у любого человека сжалось бы сердце. Мэн Хао с мысленным вздохом ещё ниже склонил голову.

Голос Сюй Цин звучал так же спокойно и холодно, как он помнил. Но Мэн Хао слишком сильно изменился внешне. Даже его ближайшие друзья вряд ли бы узнали его с таким обликом.

Спустя довольно много времени Мэн Хао кивнул. Сюй Цин нахмурилась ещё сильнее.

— Здесь никто не проходил? Может быть, ты видел кого-то? — спросила она. После сотни лет поисков и бесконечных неудач она всё равно отказывалась сдаваться. Если он был жив, она хотела увидеть его. Если он погиб, она хотела своими глазами увидеть тело. Если она не сможет его найти... то будет продолжать искать.

Её характер был прост, но в такой, казалось бы, простоте скрывалась решимость. Её не покидало чувство, что, если она не найдёт Мэн Хао... тогда, возможно, ей не удастся вновь найти свой путь в жизни.

— Я никого не видел, — спокойно ответил Мэн Хао, покачав головой. Его хриплый голос ярко контрастировал с его прежним голосом. Мэн Хао был рад видеть Сюй Цин, но он не хотел, чтобы она узнала его. Не когда он выглядел как дряхлый старик.

Какой в это смысл? Если она узнает его, то останется ждать его снаружи Пещеры Перерождения. Если он так и не вернётся оттуда, её ждёт жизнь, полная печали и апатии. Не лучше бы просто забыть друг о друге?..

Сюй Цин огляделась и тихо вздохнула. Проверив Мэн Хао с помощью божественного сознания, она окончательно убедилась, что перед ней смертный. Но было в нём что-то неуловимо знакомое, заставившее её ещё раз посмотреть на него.

— Мы раньше не встречались? — спросила она.

— Нет, — медленно покачал головой старик.

Она долго задумчиво его рассматривала. Задумчивость сменилась печалью.

— Я ищу кое-кого, — сказала она, едва заметно вздрогнув, — моего возлюбленного. Если увидишь его, пожалуйста, передай ему от меня весточку. В этой жизни... если он будет жить,

тогда буду жить и я. Если он умрёт, умру и я!

С горечью в сердце она вышла под дождь. В своём белом платье она выглядела как белый лотос: красивый, несравненный и в то же время пронзительно скорбный.

Смотря ей в след, глаза Мэн Хао потеплели. Он видел её тревогу, её усталость. "Некоторые люди, — подумал он со вздохом, — не позволяют ничему препятствовать их культивации, посему могут заниматься культивацией с чистым сердцем и ясным разумом, без каких-либо ограничений. Сердца других полны одержимостью, которая мешает им достичь великих Дао Неба и Земли. В начале пути... она была чиста душой. Моё появление изменило всё..."

— Постой, — наконец тихо вымолвил он.

Окутанная пеленой дождя девушка остановилась. Она обернулась и посмотрела на сидящего в тени деревянного навеса старика. Древнего, дряхлого, чахнувшего.

— Ты разыскиваешь учёного лет двадцати в длинном зелёном халате?.. — спросил он.

Сюй Цин вздрогнула и молча кивнула.

— Много лет назад видал я одного человека, который так выглядел, — хрипло объяснил он. — Он прожил здесь около года, а потом... умер и был похоронен в земле. Он как-то сказал, что это место — его родной дом. Перед смертью он отдал мне сумку с наказом отдать её тому, кто будет его здесь искать, — с этими словами он вытащил из-за пазухи бездонную сумку и положил рядом с собой.

Дождевая вода внезапно начала просачиваться сквозь невидимый барьер, защищающий Сюй Цин от дождя, намочив её одежду. Она внимательно посмотрела на Мэн Хао, а потом подошла и безучастно взяла бездонную сумку. Коснувшись её, на её глазах навернулись слёзы. Из-за дождя было сложно сказать, сколько из текущей по её щекам воды было слезами, а сколько дождевыми каплями.

С горькой улыбкой она посмотрела на Мэн Хао. Наконец она развернулась и с бездонной сумкой в руках побрела прочь от хижины. Несмотря на противоречивые чувства, провожая её взглядом, Мэн Хао ничего не сказал. Сюй Цин прошла семь шагов и остановилась. Она не стала оборачиваться, но её голос эхом разнёсся по округе:

— Быть может, я и не очень умна... но я не дура.

Мэн Хао молчал. Он знал, что его слова не могли обмануть Сюй Цин. Но иногда не имело значения, что было правдой, а что ложью. Иногда... имел значение только результат.

Мэн Хао надеялся, что вместо мучительных поисков длиною в вечность она могла просто вычеркнуть его из своей жизни. После этого она вновь сможет стать чистой душой, простой и непорочной.

"Лучше будет просто забыть..." — он закрыл глаза, чувствуя, как ноет сердце в груди.

Сюй Цин долго молчала, в конце концов её губы изогнулись в улыбке. Улыбке, полной решимости и отсутствия сожалений... Она подняла руку и вонзила возникший в ладони меч в землю. Несколькими уверенными движениями она вырезала в земле прямоугольную яму. В это же время с горы неподалёку сорвался каменный утёс. Он приземлился перед девушкой, после чего она взмахом руки раскрутила его на месте. Вращение обточило острые углы камня,

превратив его в стелу. Нежно проведя по поверхности камня рукой, она оставила на стеле надпись.

"Могила Мэн Хао и Сюй Цин"

С хрустом каменная стела погрузилась в землю рядом с ямой. Сюй Цин твёрдо и решительно посмотрела на Мэн Хао.

"Мы встретились на горе Дацин. Когда ты подарил мне пилюлю Красоты, и то, как ты произносил "старшая сестра", навсегда сплело наши судьбы вместе. В момент чернейшего отчаяния в Обители Богов Южного Предела даже застилающие мои глаза слёзы не смогли затмить тебя и твой пылающий гневом взгляд. В секте Чёрного Сита ты спас мою душу от исчезновения. От твоей прощальной улыбки моё сердце затрепетало. Когда ты обернулся и посмотрел на меня в Пещере Перерождения, твой образ уже давно был запечатан в самом укромном уголке моего сердца. Я никогда не забуду тебя, никогда!

Я искала тебя в Пурпурном море Западной Пустыни. После долгих поисков одинокая слеза пробежала по моей щеке и упала в воду. Я так и не узнала, смог ли ты что-то почувствовать. Ты даже не представляешь, как я была счастлива увидеть тебя в секте Бессмертного Демона. Эти дни стали самыми счастливыми в моей жизни. Спокойная жизнь, где мы составляли друг другу компанию во время культивации. Я была рядом с тобой, а ты рядом со мной. И вот настал день, когда я больше не могла заниматься культивацией. Моё сердце лишилось баланса, а на душе стало тревожно за тебя. Тогда... я отправилась искать тебя".

— Если ты будешь жить, буду жить и я. Если ты умрёшь, умру и я! — мягко сказала она.

Мэн Хао неожиданно открыл глаза. Даже застилающая его глаза пелена была не способна скрыть интенсивность его взгляда. Он перевёл взгляд с Сюй Цин на надгробье. Он видел решимость в её глазах, её печаль, скрывающую в вырезанных на камне словах.

Если ты будешь жить, буду жить и я. Если ты умрёшь, умру и я!

Это были не слова симпатии, это было обещание...

— Я человек простой, — сказала она мягко, — но если человек простой, то это не значит, что у него недостаёт решимости. Если человек обладает решимостью... он никогда не забудет. Путь культивации долг, и я не хочу проходить его в одиночестве. Поэтому давай отправимся к жёлтым источникам вместе? Что скажешь? Я искренне надеюсь, что, если следующая жизнь существует, мы встретимся вновь.

Её негромкий голос заглушал шум дождя, но Мэн Хао слышал каждое слово. Дрожь в его сердце усилилась. Он поднялся и вышел из-под навеса. Мгновенно промокнув до нитки, он подошёл к Сюй Цин. Земля под ногами стала совсем скользкой от дождя, к тому же дул холодный ветер. Озябший от холода Мэн Хао выглядел ещё старше.

Сюй Цин не сводила с него глаз. Для неё не имело значения, насколько он изменился. Для неё он навсегда останется юношей с горы Дацин, её младшим братом.

Идущий дождь, хоть и разделял их, был не в силах помешать им смотреть друг на друга.

— Возьми меня к Пещере Перерождения! — попросил Мэн Хао. Его решимость была сильна как никогда. Он хотел выжить, хотел второй жизни, которую могла даровать Пещера Перерождения.

Он делал это для себя, для одержимости своего сердца, ради Сюй Цин, ради всех своих друзей и семьи!

Сюй Цин с улыбкой кивнула. Она подошла и осторожно взяла его за руку. Несмотря на слабость Мэн Хао, её щеки всё равно залил румянец, когда она прильнула к его груди.

Казалось, время остановилось.

В какой-то момент дождь прекратился. Под радугой на утреннем небе Сюй Цин и Мэн Хао превратились в луч света и умчались вдаль.

Мэн Хао не мог летать, но у него были магический предмет для полёта. Под управлением Сюй Цин летающий челнок превратился в сверкающую восьмью цветами радугу.

Летающий челнок всего за десять дней доставил их из государства Чжао к Пещере Перерождения. По окончании путешествия лицо Мэн Хао стало пепельно-бледным. С каждым днём жизненной силы покидали его. Он ещё сильнее сморщился, а окутывающая его аура смерти стала заметно плотней.

С последнего его визита многое изменилось. Возможно, причиной тому было присутствие Чоумэнь Тая. Когда он скрылся в Пещере Перерождения, всё вернулось на круги своя: здесь не было места жизни. Это была Пещера Перерождения. Живым не позволялось сюда входить.

Аура смерти ещё сильнее ослабила Мэн Хао. Но её усиление вновь разожгло в Мэн Хао чувство, что ещё есть надежда.

Для перерождения тело человека должно умереть. Только после смерти можно получить жизнь, которая бы являлась актом непокорности Небесам!

Мэн Хао втянул полную грудь воздуха и пошёл вперёд. Сюй Цин тут же оказалась рядом и поддержала его за руку. Он повернул к ней голову, но она молча встретила его взгляд. Горящая в её глазах решимость говорила куда больше, чем на то была способна даже тысяча слов.

— Живым здесь не место, — тихо сказал он.

Она едва заметно улыбнулась и повела Мэн Хао ко внутренней области Пещеры Перерождения. Там слабость Мэн Хао только усилилась. Его тело начало усыхать ещё быстрее, словно его изнутри сжигало невидимое пламя. Каждый шаг вперёд, каждый шаг к Пещере Перерождения, только ускоряли истощение его тела и души.

Как вдруг из Пещеры Перерождения показалось более десятка потоков воли. Они остановились и холодно посмотрели на приближающихся Сюй Цин и Мэн Хао.